Джамиля Полтаева: «Дорога была долгой»

Category: Kitapcy,Zenan şahsyýetler
написано kitapcy | 24 января, 2025
Джамиля Полтаева: "Дорога была долгой" ДЖАМИЛЯ ПОЛТАЕВА: «ДОРОГА БЫЛА ДОЛГОЙ»

1925. В Москве проходит III съезд Советов Джамиля Полтаева в то время работала в Ставрополе заведующей подотделом по делам малых народностей. Ее тетя избирается делегатом съезда Советов. Секретарь Северо-Кавказского краевого комитета партии А.Микоян предлагает ей выступить на съезде. Так как тетя не говорила по русскии, Джамиля, как ее переводчица, принимает участие в работе съезда. После выступления на съезде к ней подошли приехавшие из Туркменистана Межлаук, Атабаев, Сахатмурадов и Айтаков. После короткой беседы они предлагают ей поехать работать в Туркмению.
1926 Так я приехала в Туркменистан. Ашхабад встретил палящим зноем. Я попросила Центральный Комитет направить меня на работу туда, где много воды. Направили в Мары. Здесь мне понравилось. Отправила телеграмму в ЦК: “Остаюсь здесь.
Джамиля стала руководить отделом по работе с девушками и женщинами в Марыйском округе. Вокруг себя она сплачивает актив из туркменских женщин. Открывает ковровую артель. Ее близкой помощницей стала Аджап Мамедова.
— Аджап-эдже раньше батрачила у баев. Как-то она рассказала мне, что по трое-четверо девушек и женщин ткали ковры. Я подумала: “А почему бы не наладить ковроткачество коллективом женщин?” Первая артель состояла из — Аджап-эдже и трех ее дочерей. У меня была швейная машинка. Продала ее, купила чай и сахар и раздала женщинам, чтобы заинтересовать их в артельном ковроткачестве. Так наладилось у нас это дело. Секретарь Марыйского райкома партии Данатар Сахедов помогал нам во всем.
В Мары проходила земельно — водная реформа. Ею руководил Кайгысыз Атабаев. Заместителем был Хаджи Атабай. Это был

высокий, приветливый человек. Он часто бывал у нас. Кайгысыз очень ценил его.
В 1925 году Джамиля выходит замуж за Владислава Ясайтиса. В тот год из Москвы в Туркменистан прибыли представители Центральной Контрольной Комиссии и Рабоче Крестьянской инспекции. Это были Матусов, Ясайтис, Коган, Синякин и другие… Ясайтис был членом партии с 1914 года.
Кайгысыз узнал, что я выхожу замуж за латышского парня. Когда мы приехали в Ашхабад, он тепло нас встретил, интересовался, хорошо ли мы устроились…
Мы дружили с Халмурадом Сахатмурадовым, Секретарем ЦК КП(б)Т. Муж очень уважал его, говорил о нем: «Халмурад настоящий коммунист, человек большой души». Как-то по приезду в Ашхабад Сахатмурадов познакомил меня со своей женой Анной Марковной Левиной. Сестру Анны Марковны Асю я хорошо знала по работе в Мары: она в то время была заведующей женотделом в Байрам-Али. Сейчас Ася живет в Ленинграде. Халмурада очень любила молодежь…
В 1927 году в Ашхабаде открылась партийная школа. Ясайтиса назначают заведующим этой школы.
Джамиля с мужем возвращаются в Ашхабад. Она руководила работой «Ковросоюза». Внесла свой вклад в развитии ковроткачества республики.
Наступил 1937 год. Страну охватили массовые репрессии.
— В 1937 году арестовали моего мужа. Через 3 месяца арестовали меня как жену «врага народа», освободили от должности директора текстильной фабрики и вы гнали из дома, где мы проживали до этого.
С двумя детьми я осталась без крова и средств к существованию. Работы не давали никакой. С последней надеждой обратилась к знакомому директору техникума. Мы с ним раньше работали на фабрике. Он принял меня на работу. Как-то ночью я проснулась, увидев страшный сон. Как будто на фабрике случился пожар. Его удается потушить. Узнать причину пожара приходят сотрудники НКВД Людовин и Логинов. Я говорю им, что огонь возник из-за трансформатора. Они предлагают мне пройти в НКВД и оформить акт, на что я соглашаюсь.

Сон показался тревожным, неясные предчувствия охватили меня. Я старалась успокоиться, не придавать этому значения. Утром, как всегда, пошла в техникум. Урок я закончила минут на 10 раньше. На улице лил дождь. В это время в класс заглянул один из педагогов и сказал, что меня вызывает директор. Когда я вошла в кабинет директора, там уже сидели Людовин и Логинов. Их я знала, так как год тому назад была представителем комиссии по партийной чистке в НКВД.

— Вы вызваны по делу вашего мужа, — сказали мне. Все стало ясно.

Был день зарплаты, и я попросила дать мне время, чтобы получить зарплату. Я получила деньги, сдала в кассу займы 1924-1925 гг. Логинов тем временем куда-то съездил на машине. Потом я узнала, что он уезжал для того, чтобы сдать моих детей в детприемник.

Я знала, что когда-нибудь придут и за мной. Поэтому давно все необходимые вещи были уже собраны.

Приехал Логинов. Меня посадили в машину. Привезли в НКВД, завели в кабинет следователя. Никого не было. Я стала ждать. Прошел день, еще один. Потом дверь открылась и вошел человек с плетью в руке «Встать!» — заорал он и замахнулся плетью, чтобы ударить. В это время в дверях появился Логинов и сказал: «Она к вам не относится. Это четвертого отдела». Я потеряла сознание. Когда пришла в себя, начался допрос. «Ты была членом организации «Туркменская свобода». Твой муж контрреволюционер. Признавайся». Обвинения были одно нелепее другого…

О «Туркменской свободе» Джамиля слышала впервые. Она пыталась объяснить, что ее муж никогда не был контрреволюционером, что он — честный большевик. Но тщетно. Джамиля заявила, что не будет подписывать клеветнические обвинения. После этого ее 3 месяца держали в камере-одиночке. Затем перевели в общую.

— более 100 женщин помещались в 30-метровой камере. Здесь я была с женами партийных и советских работников. Жена Сахатмурадова Анна Марковна ждала ребенка. Новорожденный умер в тюрьме. У Кати Чернухи, жены Курбана Сахатова, ребенок тоже умер в тюрьме. Жена Ораза Тачназарова, Елизавета Ефимовна, также потеряла ребенка в тюрьме. Жена и старшая дочь Хаджи

Атабая, сестра Довлета Мамедова Гозель… Список можно продолжать. Правда или нет, но мы услышали тогда, что Курбан Сахатов вскрыл себе вены в камере-одиночке…
Среди нас была русская женщина, работавшая стрелочницей. «За что тебя арестовали?» – спросили мы ее. «Не знаю. Говорят, за террор, – отвечала она. – Якобы я хочу изменить ветку железной дороги, когда Сталин приедет в Туркменистан». А она даже не умела читать и писать.
В одной камере мы сидели и с Огульбоссан Назаровой из Кеши. В 1936 году она была избрана председателем сельсовета. На этом собрании я присутствовала. Ее тоже обвинили во вредительстве. В колымских лагерях провела 10 лет…
Однажды Джамиля узнала, что ее муж находиться в тюремной больнице с переломом ноги. Врачи больницы – муж и жена Шапкой сказали это Джамиле случайно, не зная, что заключенный Ясайтис, который выбросился со второго этажа тюрьмы ее муж. По прошествии многих лет Джамиля узнала, что Ясайтис, будучи еще, больным, был отвезен глубокой ночью за город и расстрелян. Об этом поведали ей в конце пятидесятых двое товарищей, которые лежали в больнице вместе с Ясайтисом.
– В тюрьме мне повстречался прокурор Кацман. Он был в арестантской робе. Санкция на мой арест была дана им. Я спросила его: «Вы же хорошо знали меня, знали, что я не враг народа и все же подписали санкцию на мой арест. Почему?» он ничего не скрывал: «Санкцию на ваш арест мне приказали подписать те, кто затем арестовал меня».
20 октября 1938 года Особое совещание НКВД осудило меняна пять лет лагерей и 10 лет ссылки.
В легких туфлях, демисезонном пальто – вот и вся одежда моя, когда в столыпинских вагонах нас отправляли в Сибирь. Дорога была долгой, свирепый мороз пробирал до костей. Спасибо огромное незнакомой русской женщине, которая дала мне старое одеяло, чтобы хоть как-то согреться. Так нас привезли в лагерь на станции Яя. В этом женском лагере было до 6 тысяч заключенных. Анна Марковна Левина была привезена в лагерь после меня. Здесь она тяжело заболела и была переведена в Красноярский лагерь для инвалидов.

С 1939 года и до начало войны я была с женой Бухарина. С началом войны нас – сорок женщин – перевели в специальную тюрьму внутри лагеря. Это были женщины, ранее занимавшие руководящие посты, видные ученые, жены известных в прошлом руководителей… Внучка Горького, сестра Свердлова, сестра Бухарина, Зина Костильская… Долгие пять лет лагерей прошли. Я написала письмо домой. Из ответа мачехи узнала, что после моей ссылки, она приезжала в Ашхабад, чтобы забрать двух моих дочерей из детприемника, старшей из которых тогда было 10 лет, младшей – 6 лет. Девочек ей не отдали. Вместе с моими дочерями были четверо детей Хаджи Атабая. После пятерых девочек отправили в Джамбул. До окончания моего срока дочери находились там. Выйдя на поселение, я забрала старшую дочь к себе. На станции Яя была ткацкая фабрика. Меня назначили замдиректора фабрики.

Однажды начальник лагеря сказал мне, что надо ехать за контейнерами в Свердловск. Я съездила в командировку. По приезду я зашла к начальнику доложить результаты. В его кабинете сидел незнакомый человек в военном. Не обращая на него внимания, я сообщила начальнику, что для получения контейнера необходимы махорка, килограмм масла и спирт.

– Получи со склада и езжай, – ответил он. Не успела я дойти до склада, как меня нагнал посыльный.

– тебя вызывает прокурор ГУЛАГа. Иди в кабинет начальника.

Меня словно ушатом холодной воды окатило. Мелькнула мысль, что вызывают по поводу только что состоявшего разговора. Вернулась, зашла в кабинет

– Вы меня узнали? – спросил меня этот незнакомый в военном.

– Нет! – ответила я.

– Вспомните Ашхабад. Кто проводил у вас чистку партийных рядов? Вспомнили!

Это был Одинцов. В то время он работал председателем Верховного суда ТССР. Подробно расспросив меня обо всем. Он сказал:

– Будете работать в Туркменистане, организовать труд заключенных женщин.

Так я вновь оказалась в Ашхабаде. По пути забрала из

джамбулского детского дома свою младшую дочь – Эвелину…
Приехав в Ашхабад, Полтаева организует труд женщин в тюрьмах, открывает ковровые цехи, налаживает ткачество. Потом тяжело заболевает – сказались последствия заключения. 30 декабря 1949 года ее освобождают из тюрьмы по инвалидности и направляют старшим инженером на Чарджоускую шелкомотальную фабрику. В 1956 году Джамиля была реабилитирована.
– В 1937 году были репрессированы многие видные деятели нашей партии. Первый начальник политотдела Туркменской дивизии из Мары Ата Байназаров, один из первых туркменских врачей Карахан из села Мульк багши Марыйской области, председатель Марыйского окружного исполнительного комитета Хан Казыев, братья Бапбы, Какаджан и Ата Бердыевы, Хан Йомудский, Сейитмурад Овезбаев, муж Татьяны Текинской переводчик Аннамурад Курбанов, Куртмурад Перенглиев, Гульбешеров…
Все они стали жертвами кровавого молоха. О каждом из них можно было написать отдельную книгу. Это были прекрасные люди, верные сыны своего народа. До сих пор их родные не знают, где они и когда они погибли.
В 1958 году я пыталась узнать о гибели Ясайтиса. Мне сказали, что он умер от болезни печени. Однако люди, которые были с ним в его последние дни, говорят совсем другое… Одно у меня желание: пусть никогда и нигде не повторится подобное.
Сейчас Джамиле Полтаевой 85 лет. Живет она в Ашхабаде.

А.Чуриев.

«Комсомолец Туркменистана» 28.04.1990 год. Zenan şahsyýetler